

Днем, когда не было солнечного света, холодный ветер казался еще более ледяным. Но за одну ночь осень уже ушла далеко в прошлое. Всю дорогу листья с фиговых деревьев покрывали землю, возвещая о начале зимнего сезона. Мужун Шу Цин тяжело дышала носом, кажется, она снова простудилась, поэтому Лу И не хотела отпускать ее. Не имея выбора, она могла только надеть толстый плащ, и тогда Лу И неохотно согласилась.

Чувствуя зимнюю атмосферу, несколько красных сливовых цветов уже распустились раньше, чем планировалось. Эти гордые молодые цветы сливы уже жаждали показать свое отношение к неподатливому снегу. Но самым ослепительным по-прежнему оставался след красной тени. Он все еще рисовал сегодня. Пронизывающий до костей ветер, казалось, совсем не действовал на него, раз он все еще был одет в ту красную муслиновую одежду, которая слегка колыхалась на ветру.

Мужун Шу Цин опустила голову, чтобы посмотреть на себя, по контрасту этот тяжелый плащ выглядел несколько великоватым и нелепым. Подняв красный цветок сливы, который упал рядом с ее ногой, Мужун Шу Цин слегка погладила лепестки. Она просто слегка улыбнулась и встала позади Чу Иня, не мешая его занятию живописью. На холодном ветру стояли один красный и один белый силуэты. Один человек концентрировался на цели стать единым с кистью, в то время как другой наслаждался видом великолепного сливового леса. Казалось, они не имели отношения друг к другу, но такой пейзаж зимой в сливовом лесу выглядел вполне гармонично.

«Ты все-таки осмелилась прийти», - Чу Инь не поднял головы, кисть, которая была у него в руке, казалась живой и свободной, и порхала, словно бабочка. Его низкий голос был мягким, как перышко, и это заставляло людей, которые его слышали, ощущать смутную тревогу.

Мужун Шу Цин, не обращая никакого внимания на траву, которая была у нее под ногами, села, скрестив ноги. Одна ее рука мягко покачивала ветку сливы, а другая покоилась на ее подбородке. Пожав плечами, Мужун Шу Цин сказала с улыбкой: «Ничего не могу с этим поделать, я не допила чай с прошлого раза». Богатый и мягкий аромат весеннего фруктового чая действительно заставлял людей бережно хранить память о нем.

Наконец, закончив рисовать, Чу Инь отложил кисть, и, больше не глядя на картину, перевел взгляд на вальяжно расположившуюся Мужун Шу Цин. Сегодня ее волосы были заплетены в две косы, тело укутано в теплый белый плащ, а на лице не было заметно ни грамма косметики. У нее всегда был такой ясный и безразличный вид, как сейчас, она не была ни шумной, ни дерзкой. Ее спокойствие превосходило ее юный возраст, это действительно заставило его обратить на нее внимание, хотя эта женщина, появлявшаяся здесь каждый день, всего лишь стояла далеко под фиговым деревом.

Ци Жуй должен был предупредить ее вчера, поэтому он не думал, что она все равно придет сегодня. Более того, она вот так расслабленно сидела перед ним. Чу Инь устроился рядом с Мужун Шу Цин, и в его обычно апатичном взгляде мелькнул интерес. Все тем же низким и глубоким голосом он произнес: «Ты не боишься меня?»

Присмотревшись к нему повнимательнее, она пришла к выводу, что столь совершенная

внешность не может принадлежать реальному человеку. Сидя вот так лицом к лицу с ним, Мужун Шу Цин не знала, на что ей следует обратить свой взор. Строго говоря, облик Цинь Сюаня мог лишить женщин уверенности в себе, тогда как Чу Инь мог заставить всех мужчин и женщин в мире потерять свой блеск.

- Если вы хотите использовать меня в качестве удобрения для этих бедных цветов сливы, пожалуйста, позвольте мне сначала допить чашку чая.

Что касается угрюмых людей, у Мужун Шу Цин не было никакого намерения провоцировать их, но, по ее мнению, Чу Инь, хотя и был холоден и отстранен, и, казалось, игнорировал жизни людей, не был человеком, которому нравилось умышленно убивать невинных людей. Но, если рассуждать логически, он, наверное, считал это слишком хлопотным.

Чу Инь тихо рассмеялся. Прошло много времени с тех пор, как он сталкивался с таким интересным человеком, как эта женщина. Взяв чашку чая Цюань Шэнь [1], который только что заварил, он протянул ее Мужун Шу Цин, и налил себе еще чаю. «Скажите, с какой целью вы пришли сюда?» - спросил он погодя.

[1] бот. горец змеиный.

Мужун Шу Цин взяла чай Цюань Шэнь, и густой аромат тут же коснулся кончика ее носа. Она еще не сделала ни глотка, а он уже опьянял. Отпивнув немного чая, Мужун Шу Цин прямо ответила на вопрос Чу Иня: «Во - первых, из-за чая. Во-вторых, из-за Цзин Шуи. В-третьих... Вы вызвали у меня любопытство».

На самом деле он не потратил ни капли чая Цюань Шэнь зря. Людей, которые осмелились быть честным с ним о своей цели прихода сюда, было действительно не так много. Чу Инь улыбнулся, глядя на женщину перед ним, которая была очарована запахом чая. Он поднял чашку чая из белого нефрита, которая была у него в руке, и небрежно ответил: «Вы довольно честны. Вы уже пьете чай Цюань Шэнь, а если говорить об этой девушке, ее лицо можно вылечить, только заменив его. Что касается меня: если кто-то захочет расспросить обо мне, результат будет неутешителен».

Поставив чашку чая, Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови и спросила: «Вы хотите сказать, что необходимо использовать метод пересадки кожи, чтобы вылечить лицо Цзин Шуи?»

- Вы в это верите?

Пересадка кожи? Это была очень яркая метафора. Он проникся еще большим уважением к этой женщине. О методе, о котором он говорил, даже так называемые знаменитые врачи из влиятельных семей подумали бы, что это фантастическая история, не говоря уже об обычных людях. А эта молодая девушка неожиданно поняла его слова, а также использовала другое близкое толкование.

Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Почему я должна этому не верить?» В медицине современной эпохи это было очень распространенная медицинская процедура, но она не ожидала, что проведение такого рода операций может достичь высокого уровня в древние времена.

- Мне очень любопытно, как вы обычно лечите такого рода болезни? - этот талантливый человек казался несколько эксцентричным.

- Это зависит от настроения.

- Я тоже так думаю.

Закончив говорить, двое людей неожиданно одновременно рассмеялись.

Когда Ци Жуй поспешно подбежал, он увидел только двух людей, которые с удовольствием болтали. Вчера он догадался, что Цин'эр не станет его слушать, но он не ожидал, что они будут наслаждаться обществом друг друга. Однако, позволяя Цин'эр быть вместе с Чу Инем, его снедало беспокойство.

- Цин'эр, не мешай благородному гостю, пойдём со мной, - закончив говорить, он хотел вывести Мужун Шу Цин из сливового леса.

Мужун Шу Цин беспомощно позвала: «Старший брат...»

- Я могу вылечить ее, - не дожидаясь, пока эти двое начнут препираться друг с другом, Чу Инь бросил эту фразу. Ци Жуй тут же встал как вкопанный.

На мгновение взгляд Ци Жуя стал пустым. Не осмеливаясь поверить в это, он спросил: «Правда?» Он ждал два года, а Чу Инь так легко согласился сегодня?! Почувствовав восторг, Ци Жуй взволнованно сказал: «Я пойду и приведу Цзин Шуй сюда».

Мужун Шу Цин потянула Ци Жуя, который сразу же хотел побежать за Цзин Шуй. Беспомощно улыбнувшись, она сказала: «Старший брат, он еще не закончил говорить». Этот человек, пока речь шла о Цзин Шуй, не говоря уже о его рациональности, его IQ, казалось, снижался. Чу Инь не соглашался в течение двух лет, а согласился только сейчас, так что, безусловно, у него были свои причины или требования.

Бросив признательный взгляд на Мужун Шу Цин, Чу Инь сделал глоток зеленого чая и спокойно поведал: «Если вы хотите вылечить ее лицо, вы должны найти кусочек кожи, который похож на ее нетронутую кожу, того же цвета и обязательно от живого человека».

Он сказал это легко, но Ци Жуй и Мужун Шу Цин, услышав это, одновременно нахмурили брови.

Ци Жуй с некоторым колебанием переспросил: «Вы хотите сказать, что для того, чтобы вылечить Цзин Шуй, мне нужно будет добыть кусок кожи с лица другого человека?!»

Чу Инь не ответил ему, но его равнодушное лицо уже дало ответ.

Мужун Шу Цин на мгновение задумалась и спросила: «Должна ли кожа быть с лица?» Если бы они могли использовать кожу с другой части тела, это было бы не очень сложно.

Чу Инь, казалось, был весьма заинтересован вопросом Мужун Шу Цин. Допив остатки чая, он ответил: «Только кожа с лица может прижиться на новом лице».

Его ответ заставил Мужун Шу Цин погрузиться в размышления. Цзин Шуй от природы была доброй и честной, поступив так, даже если бы они смогли вылечить ее лицо, это не помогло бы ее психическому состоянию. Мужун Шу Цин издала легкий вздох и сказала: «Если она узнает об этом в будущем, ей будет нелегко».

- Тогда мы просто не дадим ей знать, - у Ци Жуя также были некоторые противоречивые чувства по поводу этого метода, но он определенно не хотел отказываться от своего давнего желания излечить лицо Цзин Шуй.

Зная, что настроение Ци Жуя сейчас было скверным, Мужун Шу Цин потянула его несколько напряженное тело за руку, чтобы он сел. Обхватив ладонью его холодную руку, Мужун Шу Цин тихо сказала ему на ухо: «Это ее лицо. У каждого есть право выбора, ты не можешь использовать свою любовь, чтобы принять решение за нее, не вся ложь во благо может быть прощена».

Он прекрасно понимал, что Цин'эр права, но должен ли он действительно отказаться от этого? Ци Жуй смиренно пробормотал в знак поражения: «Если мы дадим ей знать, она не захочет».

Мужун Шу Цин чувствовала себя несколько не в своей тарелке, глядя на Ци Жуя, который выглядел таким подавленным. Он упорствовал в этой вере в течение многих лет, но она должна была сказать ему, что сейчас это невозможно. Хотя это было несколько жестоко, Мужун Шу Цин все равно настойчиво продолжала: «Независимо от того, хочет она этого или нет, решение должно исходить от нее».

На этот раз Ци Жуй не ответил и просто сидел молча. Мужун Шу Цин тоже не стала продолжать утешать его, а просто тихо сидела рядом.

Чу Инь уже выпил чай и оценил цветы сливы, и ему было неинтересно слушать их разговоры, поскольку для него не было никакой разницы, вылечит он эту девушку или нет. Он видел слишком много дурных людей, которые ради своего блага могли наплевать на жизни и смерти других людей. Особенно это касалось знатных и богатых семей, которые всегда получали всё, что хотели.

Ему было просто любопытно, что выберет эта спокойная женщина. Она не соглашалась использовать чужую жизнь, но и не отвергала главного оправдания, она была довольно интересной.

- Вы можете продолжать свою дискуссию. Найдёте меня, как только примете решение, - Чу Инь быстро встал, не обращая внимания на двух оставшихся людей. Как только он произнес эту фразу, он неторопливо покинул сливовый лес.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1586560>